

РОДНОН ДУБИНА

ТОМ 3

ИЗТОЙ

НОЧНОГО КЛАНА

Литрес

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70005544*

Аннотация

Варус узнал, где ночной клан проводит свои эксперименты и вместе со своим врагом собирается напасть на это логово. Мерканим в его теле набирается сил и становится всё опасней. К городу приближается огромная орда мутантов. Но настоящие проблемы ещё впереди.

Содержание

В предыдущих книгах...	4
Глава 47	7
Глава 48	26
Глава 49	40
Глава 50	58
Глава 51	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 3

В предыдущих книгах...

***Короткая напоминка для тех,
кто забыл сюжет предыдущих книг***

С помощью друзей и наёмников мне удалось защитить свой новый дом и отбиться от бандитов и даже взять пару пленных. Но их убил один из наёмников, после чего сбежал. Его поиски привели меня к их лидеру, и я притворился новобранцем, чтоб найти убийцу. Первым моим заданием было сопровождение богача из верхнего квартала в походе на арену.

К моему изумлению одним из участников оказалась моя жена, причём с земли. Спасти её от неизбежной смерти на арене мне удалось, лишь заменив её собой.

Главарь бандитов – Дантист узнал меня в бою и похитил мою жену. Я отвлёкся и проиграл важный бой, когда на меня были слишком большие ставки. Это разозлило наёмников и руководство арены, и я остался в рабстве.

Но победы в боях и процветающий бизнес помогли мне получить свободу. А затем освободить нового друга.

Дантист поставил мне условие, при котором он отпустит жену. Я должен найти логово ночного клана и привести туда Дантиста. Возможно там я найду и свою дочь.

Ко мне так же вернулась часть памяти из прежней жизни. Я провёл десять лет в тюрьме, но затем со мной связалось древнее создание – мерканим, по имени Азул-Гун. Он пообещал перенести меня и мою семью в другой мир, а взамен я достану ему двадцать одну частицу. Это что-то вроде концентрации сверхсилы у некоторых людей.

Отряд ночного клана взял со собой Нату, которая была схвачена за городом и отправился с ней за стены. Я с боевыми товарищами и Рориком пошёл по их следам, в надежде найти тайное логово. Но следы привели нас в посёлок беженцев, который ночной клан сразу атаковал.

С нашей помощью посёлок удалось защитить, хоть и с большими потерями. Но небольшой отряд, выделенный Дантистом для нашей охраны, решил сдать этот посёлок ночному клану и в тайне отправил гонца в город. Завязался бой, в котором погибло ещё несколько поселенцев, в том числе староста – отец Наты.

Гонец не добрался до города, его и Руфуса настиг отряд опасных мутантов. Руфусу чудом удалось выжить, и он вернулся в город. Я отправился с оставшимися поселенцами искать новое жильё.

Мы нашли пещеру в землях людей пепла, недалеко от сумеречного вулкана и заняли её. Мимо нас прошёл отряд ноч-

ного клана с несколькими сумеречниками, в том числе и Руфус. Мне удалось узнать, где их логово и я вернулся в город, чтоб отвести туда Дантиста и выполнить свою часть уговора.

Глава 47

*Настал твой черёд,
дорога зовёт.
Иди же по ней
сквозь стены дождей!
Иди напролом, сквозь бешенный шторм!
Иди сквозь туман,
сквозь мрак и обман!
Пуškai не везло,
иди всем назло!
только вперёд
Настал твой черёд!*

Арктида – Настал твой черёд

Дорога была долгой и утомительной. Я несколько раз пытался расспросить о чём-то Дантиста, но он думал только о логове ночников. Все разговоры сводились к этому. Другие темы его просто не интересовали.

– Почему ты сам не мог найти это логово? Или Ари поручил бы это. Достаточно просто проследить за ночниками, – поинтересовался я.

– Думаешь, мы не пробовали? Я даже специально обученных людей нанимал. Но все попытки заканчивались неудачами. Часть людей плохо ориентировались за стенами города и либо терялись, либо просто были сожраны мутантами.

Некоторых раскрывали ночники и передавали под стражу. Ари вернулась через сутки, жалуясь на непогоду и голод. И даже за сутки ей не удалось вычислить их логово. До сих пор не пойму, как они успевают сходить в логово и обратно, всего за одну ночь.

– Скорее всего, это два разных отряда. Один сутки идёт к логову, второй идёт в город.

– Я думал их логово где-то под ночным вулканом.

– Может и там есть, но я только этот нашёл.

– И как же ты его нашёл? – спросил Данти.

– Я же говорил, проследил за отрядом ночников.

– И как они тебя не заметили в пустыне?

– Я же не шёл прямо за ними, а отстал на пару часов пути.

– И что, они не устроили засады на такой случай? Не пу-
тали следы?

– Не-а. Видимо, расслабились за последние годы.

– Слушай, когда замнём всю эту историю с твоей семьёй... Ты можешь работать на меня. Вместе мы весь этот город на-
гнём. Мне нужны такие люди, – неожиданно сказал Дантист.

– Посмотрим. Сначала я хочу вернуть свою жену и дочь.

– Конечно-конечно. Не переживай, с твоей женой всё
в порядке. Я не сделал ей ничего плохого.

– А твои люди? Её не обидают, пока тебя нет в городе?

– Не-е, а хотя... Да не, – изобразил он сомнение, а потом
заржал.

Его бойцы поддержали шутку босса и тоже весело посме-

ялись, несмотря на усталость.

– Ни хрена не смешно, – сказал я злобно.

И что-то в моём голосе было устрашающее, отчего все резко замолчали.

– Расслабься, Вар. Это была шутка. Что же с тобой не так... – задумался Данти и ушёл в себя.

– Давай убьём его? У него такая сильная частица... Я очень хочу её! – подбивал меня голос мерканима.

– Не сейчас. Сначала убьём Руфуса и его шайку, – тихо ответил я.

– Да, у него тоже сильный дар... Ладно, я подожду.

Мы дошли до логова и дождались ночи. Во-первых, нужно было отдохнуть после суток в пути. Во-вторых, ночью и я и Дантист намного сильнее. Да, большинство врагов тоже из ночного клана, но есть и сумеречники. И сказать по правде, их я боюсь намного больше. Увидев, на что способен Руфус... В том лесу он будто взорвался как боеголовка, убив всех вокруг.

– Этот лес, да и те руины... Данти, это плохие места, – обратился к боссу один из бойцов.

– Заткнись и найди свои яйца. Мы ещё даже в логово не попали, а ты уже ноешь.

– Но Данти...

– Пошёл вон! – рявкнул тот, и боец ушёл, нервно озираясь.

– Надеюсь, ты нас правильно привёл. Если это какая-то

западня, можешь забыть о своей жене.

– И я надеюсь... – ответил я.

Понемногу начинал подниматься ветер. Не буря, конечно, но находиться на открытой местности становилось диском-фортно, а дышать сложно.

– Ну давай, веди, – сказал Дантист, когда второе солнце опустилось за горизонт.

Почувствовав прилив сил, я направился к крайнему дереву. На самом деле мёртвый лес тут не заканчивался, а лишь немного прерывался, создавая проход к вулкану. Затем он продолжался, скорее всего, вдоль всего горного хребта.

Подходя к вулкану, тревога только нарастала. С двух сторон зловещий лес, впереди загадочное явление, созданное не то природой, не то людьми. В логове скрывается человек, которого я считался другом, а позади мой заклятый враг. Ситуация не из лучших.

Камень найти было нетрудно. Я бы даже сказал проще простого. Камней возле крайнего дерева было уйма. А вот найти среди них нужный – это уже посложнее.

– В чём дело? – поинтересовался Дантист, видя моё замешательство.

– Да вот пытаюсь понять, какой из камней открывает вход... – задумчиво ответил я.

– Чего? Что ты несёшь?

– Под одним из камней есть скрытый механизм, открывающий тайный проход, – пояснил я будто ребёнку.

– Так найди его! Да побыстрее, мои люди всё больше нервничают, – злобно рявкнул Данти, оглядываясь, как и его люди.

– Ну, это твои проблемы. Зачем было истеричек брать с собой?

– Слышь, не учи пса кусаться. Без тебя разберусь, кого мне брать.

Я начал топтаться по всем камням, задерживаясь на каждом минимум по десять секунд и проклиная того пленника. Хотя как тут объяснишь, где нужный камень? Они все разных размеров и форм, возможно, и цвета отличались – ночью это трудно было понять.

А спустя минуту сорвался самый слабонервный боец.

Он уже полчаса как обливался потом от страха и едва не свернул себе шею, глядя на 360 градусов. Затем смельчак выхватил свой меч и побежал в сторону пустыни. Двое других бойцов попытались его остановить.

– Пусть бежит! – рявкнул на них Дантист.

Те переглянулись и с сочувствием наблюдали за убегающим товарищем.

– Пустыня его убьёт, – добавил Данти и продолжил следить за мной, не забывая оглядываться.

У меня на секунду возникла странная мысль. Что, если задержаться тут подольше? Вся его армия разбежится, а может, и сам Дантист не выдержит, но потом я откинул эту идею. Нам нужны бойцы, чтоб зачистить логово от ночни-

ков. Да и жене моей не поможет смерть Дантиста.

Ещё через минуту не выдержали два других парня, но они не стали бежать сломя голову навстречу смерти в пустыне. Они о чём-то начали спорить, с каждым словом увеличивая накал эмоций, а затем набросились друг на друга.

Один выхватил кинжал, хотя у него был и меч. Второй не стал мелочиться и достал из-за спины боевой топор. Получив небольшую рану от кинжала, боец попал лезвием топора противнику в череп, расколов его с чавкающим звуком. Его действия сопровождала безумная улыбка, как у маньяка, познавшего смысл жизни в убийствах. Затем он повернулся к остальным бойцам, ошеломлённо наблюдавшим за ним. А после небольших раздумий безумец бросился на толпу.

Его тут же проткнули два арбалетных болта и пара копий, после чего он замертво упал на землю.

– Что это ещё такое?! Вы что тут устроили, слабаки трусливые? – заорал на своих людей Дантист. – Я для чего вас привёл, чтоб вы обосрались тут от страха?

– Но босс, этот лес... – начал оправдываться один из парней.

Дантист молча подошёл к нему и обхватил двумя тентаклями, вырвавшимися из его рук. Ещё одно щупальце схватило парня за шею, а четвёртое выбило говорившему несколько зубов.

Данти взял один зуб себе в мешочек, после чего отпустил беднягу.

У того челюсть дрожала от боли, а изо рта текла кровь. Но он ничего не сказал, лишь закрыл рот руками и завалился на землю, зачем-то пытаясь собрать несколько упавших зубов.

– Ещё есть желающие поспорить, подраться или побегать?! – злобно спросил он у толпы.

Все старались отвести взгляд и, казалось, даже не дышали.

Я же молча продолжил поиски механизма, пока у нас ещё оставались люди. Да, дисциплина у его людей хромает и держится только на страхе. Да и с нервишками у бойцов проблемы. На меня и Дантиста этот лес почти не действует. Точнее, действует, но я могу с этим бороться. Хотя есть сильное желание просто уйти отсюда подальше.

Дантист подошёл ко мне почти вплотную, когда я приблизился к очередному камню.

– Если ты не найдёшь чёртово логово, я убью сначала тебя, а потом и твою жену. Но перед этим покажу ей твоё тело, которое будут жрать ноксы на арене.

Очередная угроза едва не вывела меня из себя, но как раз в этот момент я наступил на нужный камень и под нами раздалась щелчка механизма.

Что-то крутилось под землёй и глухо стучало, отдаваясь от нас в сторону скалы. Затем часть камней отъехала в сторону, открывая проход шириной в пару метров.

Выглядело это будто я, побоявшись угрозы, выполнил, что от меня требовалось. Хотя на самом деле это было слу-

чайное совпадение.

Данти посмотрел на меня так, будто я специально оттягивал этот момент, но ничего не сказал.

Его люди загомонили, доставая оружие, и направились к входу.

Механизмы работали около минуты, пока массивная каменная дверь полностью не убралась с прохода. К этому времени мы подошли к открывшейся пещере, всматриваясь в крошечную тьму.

На улице тоже было темно, хотя мои глаза почти всё могли видеть, но внутри было гораздо темнее и зрению требовалось несколько минут, чтоб привыкнуть к этому. Если мы окажемся в крошечной тьме, то тут никакое зрение не поможет. Чтоб оно работало, необходим хотя бы крошечный источник света.

Первым в пещеру Дантист отправил меня, и я не стал спорить. Вряд ли здесь есть какие-то ловушки. Это же не пустующее здание. Тут каждый день, ну или реже, но всё же ходит большое количество людей.

Хотя, может, они все знают об этих ловушках и, к примеру, держатся правой стороны?

От этих мыслей идти вперёд перехотелось.

– Слушай, я выполнил свою часть уговора, но если тут ловушки... Я не хочу умирать, – обратился я к Дантисту, пройдя всего пару шагов.

– Ни хрена ты не выполнил. Может, это не какая ни лабо-

ратория, а логово мутантов?

– Одно другому не мешает...

– Шагай давай или сдохнешь прямо сейчас!

И я послушался, мысленно представляя, как убиваю этого ублюдка. Мои надежды оправдались, и внутри не оказалось никаких ловушек. Разве что входная дверь начала закрываться спустя пару минут. Но вряд ли это, чтоб запретить нас внутри. Хотя как раз изнутри механизма открытия я не нашёл. Может, стоило подождать ещё минут пять, пока зрение привыкнет. Но Дантист ждать не хотел, и мы практически на ощупь шагали вперёд.

Я видел лишь очертания стен, будто в какой-то видеоигре выкрутил гамму на максимум, чтоб рассмотреть местность тёмной ночью.

Бойцы Дантиста хотели зажечь факелы или хотя бы посветить зажигалками. Это довольно редкая вещь в этом мире, но у хорошо снаряжённых отрядов всегда есть одна или даже две. Но босс запретил своим людям использовать любые источники света, чтоб заранее не выдать своего присутствия. Также он строго запретил всем издавать какие-либо звуки. Разве что в крайнем случае, например, если на нас нападут.

Правда, уже через несколько минут в этой пещере я начал ощущать чужое сканирование. Руфус или другой сильный псионик засёк нас или подозревает о нашем присутствии.

Дантисту я не стал ничего говорить. Сказано молчать – значит, надо молчать. К тому же он, вроде бы и сам умеет их

чувствовать. Он даже подозревает о мерканизме в моём теле, хоть и не знает, что это такое.

Где-то около километра мы шли по пустой пещере. Нам встречались разве что опоры потолка из толстых деревянных балок. Причём это то самое чёрное дерево, из которого мы делали колья для сумеречной твари. Больше никаких признаков людского участия тут не было.

Вскоре проход стал немного шире, где-то метра четыре в ширину. А вот высота потолка оставалась неизменной – что-то около трёх метров.

Внезапно давление вражеского псионика усилилось, и я едва не упал на пол от боли, но мне удалось остановить его атаку и даже вытеснить из своей головы.

Остальные даже не шелохнулись и так же спокойно шли вперёд. Следовательно, атакowali только меня. Но почему?

Руфус узнал меня и хочет остановить? А может, он не знает, что я здесь не один? Да нет, если меня заметил, то и других должен был. Или он не считает их угрозой? Но Дантист сильнее меня на пару ступеней, разумнее устранить сначала его.

Попытки проникнуть в мою голову не прекращались, и мне пришлось немного замедлить шаг, чтоб сосредоточиться на сопротивлении.

– Всё в порядке? – едва слышно спросил Дантист, заметив моё странное поведение.

Я не стал отвечать, бросив все силы на защиту. Не знаю,

как у меня это получалось, но даже без помощи мерканима я защищался от более сильного псионика. А ведь прав был Рорик, ментальная защита у меня выше, чем все остальные навыки. Почему так? А дис его знает, но мне это очень помогало. Или мешало...

Вскоре Руфус поменял тактику и прекратил непрерывное давление. Вместо этого он атаковал резко, спонтанно, давая мне время расслабиться. Из-за неожиданности таких атак, хоть я их всё же ожидал, он сумел добраться до моего сознания, пусть и ненадолго.

– Перестань... – пронеслась чужая мысль у меня в голове. Но я сумел откинуть её за какую-то долю секунды.

Ещё около минуты мне никто не трогал, а затем новый резкий посыл:

– Послушай, идиот!

Нет, ну какой наглец. Лезет в мою голову, ещё и оскорбляет. Что он пытается мне сказать? Или это такой обман? Нет, пускать его в свою голову я не собираюсь.

– Варус, да что с тобой? – снова спросил Дантист.

– Меня кто-то... – начал отвечать я, но зря отвлёкся.

Руфус снова пробрался в мою голову, на этот раз немного дольше.

– Просто выслушай меня, ты всё не так понял.

Ответить я ему не мог. Я даже не чувствовал, где он находится, но и выталкивать его не стал. Нужно хотя бы выслушать.

– Спасибо, я в прошлый раз хотел с тобой связаться, но ты сопротивлялся, и поэтому я не мог заговорить. Ты сейчас думаешь, что я предатель и встал на сторону ублюдка Харда. Только всё не так. Я втёрся к ним в доверие, чтоб найти это логово. Как только я очухался от атаки кипятильщиков, я прикинулся, будто потерял память. После чего со мной и связались агенты ночников. Они предложили хорошие условия: деньги, служебный рост, причём в моём же клане. Обещали сделать меня его главой. Я сделал вид, что согласился.

В слова Руфуса верилось с большим трудом. С чего бы ночникам сразу ему доверять? Пусть он даже потерял память, почему он должен к ним примкнуть? Но байка складная, стоит послушать дальше.

– Затем мне предложили пройти проверку: узнать, чего я стою, да и насколько мне можно верить. Я согласился и отправился с ними. Мы направились в пустыню, но на перевале встретились с другим отрядом ночного клана. Меня начали прощупывать их псионики. Представляешь, у них есть гибриды с двумя частицами, прямо как у тебя.

Все эти мысли пронеслись в голове довольно быстро. Если бы он говорил это обычным способом, ушло бы несколько минут. Я же принял эту информацию в десять раз быстрее. Он прервался, видимо, чтоб отдохнуть, а затем снова связался со мной.

– Я прикинулся, что они проникли в мою голову. Среди

них не было никого выше третьей ступени, а у меня четвёртая. Хотя в группе ментальное воздействие становится сильнее, если сконцентрировать его на одну цель, но я сдержал их натиск и показал лишь то, что можно было показать. Мне поверили и отвели в логово. Даже людей выделили под моё командование. Затем их главный ушёл в логово, а я встретил тебя. Попытался поговорить, но ты меня как-то вытолкнул и оглушил – не знаю, как тебе это удалось. И даже сейчас ты можешь мне сопротивляться.

Хотелось задать ему множество вопросов, но отвечать я не мог, только принимать его поток мыслей. Постепенно я даже начал ему верить. Мне хотелось ему верить. Не мог же он всё это придумать в конце-то концов. Или мог?

– Сейчас вы упрётесь в стену, точнее, дверь, такую же, как снаружи, но я могу её открыть. Мы убьём людей Дантиста вместе, его оставим в живых и обменяем на твою жену. Также убьём всех ночников, в этом логове их немного. Зато твоя дочь здесь. Как тебе план? Нас хоть и немного, но элемент неожиданности даст нам преимущество. Ты главное – отвлеки его на пару минут, пока мы не перебьём всех.

Твою ж мать, Руфус! Что это за выкрутасы такие? Почему нельзя было сказать мне обо всём? Вот и что мне теперь делать? Нет, сразу я ему поверить не могу, но вот выбор нужно сделать сейчас. Скоро начнётся замес и мне нужно драться за одну из сторон. Впрочем, у меня есть своя сторона, в которой я не сомневаюсь.

– Это ещё что такое? – заголосоил Дантист, когда весь отряд упёрся в каменную стену.

– Похоже на такие же ворота, как у входа в пещеру, – предположил я.

– Ты не знал о них? Как они открываются?

Словно в ответ на его слова, в камне по центру появилась трещина. Она медленно расширялась, а камни раздвигались в разные стороны.

Через трещину к нам пробивался яркий свет, который сильно ослеплял первое время. Когда щель стала такой, что в неё можно было просунуть руку, в людей Дантиста полетели стрелы и арбалетные болты. Немного, но пару человек ранило, прежде чем все спохватились и расступились в стороны.

– Чего стоите как бараны? Стреляйте в ответ, – командовал Дантист.

– Так ведь не видно ничего.

– Идиот, просто стреляй в щель, они перед ней стоят.

Люди Дантиста стали отстреливаться небольшими арбалетами. Броню такие не пробьют, да и на большое расстояние стрелять ими сложно, но до двадцати метров в плохо экипированных людей запросто.

Через полминуты проход был достаточным, чтоб через него могли протиснуться люди, но никто не спешил вступать в рукопашную. Соваться к врагу по одному было слишком опасно. Обе стороны продолжали перестрелку, хотя для Дан-

тиста она была крайне невыгодна.

Руфус и ещё несколько ребят со способностями телекинеза перехватывали и отводили почти все выстрелы. Лишь пару раз я услышал с их стороны крик боли, но в таком обстреле всё же был смысл. Сумеречники тратили свою внутреннюю энергию, а она не бесконечна.

Ещё через минуту дверь уже почти полностью разъехалась и тут началось. Бойцы Дантиста схлестнулись с ночниками в рукопашной. И хоть у них не было способностей, неплохая тренировка позволяла им держаться не хуже ночного клана. Правда, если бы не Дантист, его людей смели бы за минуту, но парень был сильнее любого из своих противников. Разве что Руфус мог с ним потягаться. Интересно было бы посмотреть на их бой, но видимо, не в этот раз.

Верить Руфусу или нет, я окончательно не решил. Хотя новость о моей дочери сбила меня с толку. Однако это может быть враньём подлого псионика, но вот в том, что Дантист – мой враг, я не сомневался. Его предложение о работе на него было лишь для отвода моего внимания. Даже не проникая в его мысли, я понимал, что он меня убьёт. Может, не сразу, может, попробует извлечь мою частицу, но в живых он бы меня не оставил.

Но я и не дурак, чтоб нападать на него в окружении его же людей, поэтому я дождался подмоги.

Не полезу же я в это логово вместе со своим врагом без всяких козырей. Мерканима можно не считать, он слиш-

ком не предсказуем, да и пока что слабоват.

Ещё перед походом к Дантисту я договорился с Кутисом и дал чёткие указания. Как только мы выйдем из города, он должен был отправиться за нами, зайти в посёлок, собрать боеспособных ребят и найти это логово.

То, что его так долго не было можно объяснить поиском механизма. Видимо, он так же застрял на этом моменте, как и я. Но когда бойцы Руфуса и Дантиста схлестнулись в рукопашной, из темноты показались мои ребята.

Ната с ходу начала стрелять в противников, особо не разбирая, где ночной клан, а где люди Дантиста.

– Сзади! – заорал один из людей Дантиста.

Ему тут же прилетела стрела в горло, а за ней и огненный шарик от Сэма, который поджог парня почти моментально.

Однако Данти успел принять информацию и развернулся к новым противникам. К этому моменту он убил уже не меньше пятерых ночников и перевесил чашу весов в свою пользу.

– Ах ты крысёныш! – рявкнул он, глядя на меня. – Друзей своих привёл?!

– А ты думал, я позволю тебе убить себя?

– Откуда ты... Ар-р, неважно. Вот только в одном ты просчитался: твои друзья тебя не спасут, – прорычал он и бросился на меня.

Я быстро создал щит, хоть и понимал, что он мне особо не поможет, но Дантиста в прыжке сбил Кут, создав свои шу-

пальца.

– И ты тут? Тебя же в рядовые разжаловали! – прорычал Дантист.

Кут не стал отвлекаться на разговоры и атаковал нашего врага. Я поддержал его как мог, сделав длинный клинок из материи.

Мы даже вдвоём ничего ему не могли сделать, но мы неплохо его отвлекали, пока остальные убивали его людей.

Луис тоже пытался нам помочь, но я жестом указал на ночников, и тот меня понял.

Я получил несколько небольших ран, но исчерпал свои возможности ночной частицы. Мой щит порвали в клочья, а клинок особо не помогал в бою с обладателем четвёртой ступени. Дантист отбивал меня одним щупальцем, а остальными тремя кошмарил Кутиса.

Но длилось это недолго и вскоре в нас полетели стрелы сумеречников.

Рядом с Руфусом стояло четыре арбалетчика и стреляли во всех, кто выжил. Руфус лишь стоял и с улыбкой наблюдал за этим.

– Руф, что ты делаешь? Останови их! – заорал я, заметив эту сцену.

– Извини, Варус, мне лишь нужна была твоя помощь, – сказал он с улыбкой.

После этих слов он атаковал ментально нас троих. Дантиста, Кутиса и меня. Ната, Сэм и Луис лишь ошарашенно

смотрели на него.

Кутис отключился сразу. Я на удивление легко перенёс его атаку, хотя голова неслабо закружилась, и появилось чувство тошноты. Дантист, как и я, с трудом стерпел первую волну.

Вскоре Руфус повторил, только уже немного сильнее. Возможно, мне так показалось, ведь в первый раз он атаковал сразу троих, а сейчас вся сила пришлась на меня с Дантистом. Голова закружилась ещё сильнее, и я едва не блеванул. Такое чувство, будто меня в микроволновку засунули и врубили её на полную.

Ната начала стрелять в него, но он без проблем останавливал все её стрелы. Сэм создал сгусток пламени, однако не успел его бросить. Ему в плечо, грудь и ногу вонзилось четыре арбалетных стрелы.

Луис побежал к Руфусу. Мы с Дантистом тоже нашли в себе силы и рванули к самому опасному противнику.

– Ты мне не нужен, – спокойно сказал тот и взмахом руки отправил Лысого в полёт на добрых пять метров назад.

Мы с Дантистом лишь упёрлись в невидимую стену в трёх метрах от Руфуса. Правда, стена эта была небольшой и всё же прослеживалась, когда мы в неё врезались. Где-то метр на метр и поддерживать её магу было довольно сложно.

Из темноты пещеры появился Рорик с отрядом подростков, вооружённых арбалетами и парочкой луков. Среди них была и дочь Кутиса.

– Ого, вас я тоже не звал, что за утренник намечается? – улыбнулся Руфус.

Непривычно было видеть его таким весёлым. Хотя это может быть на нервной почве.

– И что вы собираетесь сделать? Напугать сумеречника стрелами? Тогда вас маловато, я могу остановить сразу десятка три, – продолжал он болтать.

– А как ты их поймаешь, если не сможешь увидеть? – сказал Рорик своим писклявым голосом и бросил перед собой склянку.

От неё во все стороны рванул густой дым, через который ничего не было видно. Однако стрелки как-то сумели прицелиться и выпустили в Руфуса с десятков снарядов. Судя по меткости, цель они видели плохо. Попали лишь два или три болта и только ранили псионика, но этого хватило, чтоб он убрал сдерживающий нас барьер.

Мы с Дантистом тут же набросились на Руфуса, но он и в этот раз выкрутился.

Телекинезом он переключил какой-то рубильник на стене, после чего в тумане что-то глухо ударило, передав по полу вибрацию.

Нас с Дантистом он просто вырубил, атаковав ментально почти вплотную. Всё тело онемело, будто меня поразило током и сознание угасло.

Глава 48

*Ты брошен вниз силой судьбы,
Ты унижен и раздавлен,
Время забыть то, кем ты был,
Но помнить, кем ты стал...*

*Брошен на дно, где все равно,
За что тебя любила слава.
Подлость огнем ставит клеймо,
Душа твоя пуста...*

Кипелов – Путь наверх

Открыв глаза, я уже был в небольшой камере. Я сразу увидел Дантиста, сидевшего на столе в углу и наблюдавшего за мной со странным выражением лица. Будто хотел убить, но брезговал ко мне прикасаться.

Его желание было взаимным, но учитывая обстоятельства, это дело можно и отложить на потом.

– Нас заперли? – пробурчал я, поднимаясь с пола.

Рядом стояла кровать, но пленители не утруждали себя закинуть на неё моё бессознательное тело.

– Нет, просто на чай пригласили, – с ехидной улыбкой ответил Данти.

Комната и правда походила на обычное жилое помещение, но это лишь такой обман.

Бетонный пол покрашен древесным цветом, ещё и полы нарисовали. Стены тоже раскрашены с узорами, на манер обоев или штукатурки. Даже окно есть, только через него ни черта не видно. Также есть металлическая дверь, тоже замаскированная под деревянную, только без ручки.

Освещалась комната очень ярко десятком кристаллов, встроенных в потолок и стены.

– Ублюдок Руфус... – буркнул я.

Хотя на самом деле я не сильно и удивлён. Вот только не думал, что он окажется настолько силён и глуп. Я могу убить его с помощью мерканима, но сначала мне нужны ответы. Зачем всё это? Как найти другое логово и где на самом деле моя дочь?

– Да ты не лучше, псина двуличная, – возмущённо ответил Дантист.

– Будто ты собирался отпустить меня и мою жену, после зачистки этого логова.

– Нет, я бы уговорил тебя зачистить остальные два, а потом... Ну да, убил бы тебя.

– Так чего же не убил, пока я спал? – спросил я.

– Ты мне ещё пригодишься. В тебе есть что-то... Что-то опасное.

– Тогда почему бы мне тебя не убить?

– Ахах, да ты оптимист. Думаешь, сможешь? Да и глупо это. Вдвоём проще выбраться.

– Что с остальными? Ты видел? – сменил я тему.

Убивать его сейчас было и правда глупо. Вместе больше шансов выйти отсюда, да и он пригодится мне, чтоб освободить Татьяну. Без него его люди меня и слушать не станут, придётся весь город перерыть в её поисках.

– Ты debil или притворяешься? Меня шарахнуло так же, как и тебя. Ни хуя я не видел.

– Так бы и сказал, чего желчью плевать?

– Потому что ты затащил меня в эту задницу, а теперь тупые вопросы задаёшь, – возмутился Дантист.

– Ну извини. Так бывает, когда людей похищаешь и шантажируешь, – язвительно ответил я.

– Твой дружок всё предусмотрел. Откинул тех, кто ему не нужен и запер их снаружи. Если там такой же камень упал, из которого входная дверь сделана, то его никаким навыком не сдвинуть.

– А на хрена мы ему нужны?

Дантист выдохнул, поражаясь моей тупости.

– Только из-за частицы? Это же бред... – возмутился я.

– Ни хрена себе «только». Частица – это мощнейшее оружие. Правда, его не так просто использовать, но тут как раз занимаются их изучением.

– Но людей с частицами до фи́га, почему именно мы? Почему он Кутиса или Сэма не взял? Или взял?

– У меня четвёртая ступень – это тот ещё деликатес, но я не умнее тебя, раз попался в такую ловушку... У тебя две прижившиеся частицы. Если к ним добавить третью – ты ста-

нешь вообще идеальным бойцом. Хотя я таких ещё не встречал. Даже с двумя частицами редко кто попадается. Кутис тоже мог бы пригодиться, у него третья ступень, а это уже неплохо. Да и Сэм тоже важная селёдка: дневные частицы – редкость из-за осторожности клана. Хотя ситуация была такая, что всех твой друг поймать не смог бы. Ловко эта детвора придумала с туманом. Правда, один придурок меня подстрелил, но и в Руфуса попали пару раз.

– Это не детвора придумала, а ещё один придурок. Если он за дверью – они найдут способ её снести. Рорик может сделать взрывчатку или кислоту, разъедающую камень...

– Он-то, может, и сумеет, только что он сделает с очередным отрядом ночного клана? Они ходят сюда каждую ночь, как я понимаю. А в отряде человек тридцать. Тем более те, кто был здесь, не вернутся. Мы убили если не всех, то половину. Так что ночники могут и подмогу прислать. Что те дети им сделают?

– Видимо, ничего... – приуныл я, потеряв надежду.

– У тебя вроде другая рожа была? – заметил Дантист.

В камере я сидел без маски, да и часть одежды отняли вместе с оружием, оставили лишь трусы, штаны и рваную футболку.

– Ага, в салон красоты сходил, – буркнул я.

Дантист что-то про себя отметил и, встав со стола, начал ходить по комнате.

Места здесь хватало, где-то три на шесть. Не каждая ком-

ната в отелях города может такими номерами похвастаться, да и мебель неплохая: металлическая, прочная, без лишних деталей и узоров. Создатели этой комнаты постарались сделать её более-менее уютной. Может, чтоб пленники с ума не сошли раньше времени. Или её изначально строили в расчёте на детей?

Но кровати обычных размеров, хотя стол и стулья, прибиты к стенам на довольно низкой высоте. Впрочем, это не показатель. Для толчка и вовсе есть отдельная кабинка. Даже на зоне условия похуже. Интересно, как тут с душем? Судя по решёткам и уклону пола, он прямо в комнате, но я нигде не вижу кранов.

– Мы теряем время, – прозвучал голос в моей голове.

– А где же ты раньше был, когда нужно было Руфуса вырубить? – шёпотом возмутился я, отвернувшись в угол.

– Ты и без меня неплохо справлялся.

– Ага, пока меня не вырубили...

– С кем ты разговариваешь? – спросил Дантист.

– Не твоё дело! Молитву читаю, – рявкнул я.

– Псих...

– Кто бы говорил. Я хоть не коллекционирую чужие зубы.

– А что здесь такого? Может, это моё хобби?

– Выбирайся отсюда и я жду новые частицы, – напомнил о себе мерканим.

– Как я это сделаю? Я заперт.

– При первой возможности выбирайся.

– Вот тут я и без тебя разберусь. А теперь заткнись, я тут не один.

– Да что ты там бормочешь? – не унимался Дантист.

– Говорю, выбираться отсюда нужно.

– Самый умный, да? Ну попробуй, разбей стекло или дверь, – ухмыльнулся Данти.

Я попробовал создать кулак из чёрной материи, но мою руку обожгло такой болью, будто её разъедает изнутри тысяча голодных червей.

– Что за хрень? – прохрипел я, кривясь от боли.

– А ты думал, нам навыки оставят? Я бы уже давно свалил. Эти кристаллы излучают нулевые волны. Они блокируют любые способности.

– Так давай их расшибём? – предложил я.

– Да ты просто гений, как я погляжу. Как я сам не догадался? Они прочней железа, идиот ты комнатный. Так что здесь их разбивать тупо нечем. Даже если трансформироваться в мутанта, когтями их хрен сломаешь. Да и если попытаться, думаю, нас сразу усыпят или ещё что сделают. Не зря же тут окно для наблюдения.

Я осмотрел потолок более внимательно. Яркий свет слепил глаза, но я смог пересчитать кристаллы. Их было пятнадцать штук, все встроены в металл где-то наполовину. Да и добраться до них непросто, нужно оторвать мебель, прибитую к стенам, ну или залезть на плечи Дантисту.

– Давно ты в сознании? Тут хотя бы кормят? – продолжил

я донимать сокамерника вопросами.

– Ага, уколами тебя накормят... Я тут два часа как караюлю тебя, никто не заходил.

– Ну ладно, я тогда ещё подремлю, – сказал я и улёгся на кровать.

Постель, а точнее, даже не постель, а матрац были сделаны из какого-то грубого материала типа брезента, только немного эластичнее, но очень приятного и удобного – всё же лучше холодного и твёрдого пола.

– Ты не охренел? Давай думай, как выбираться отсюда, – возмутился Дантист, продолжая расхаживать по комнате.

– Я же идиот, тормоз и тупой, так что сам думай. А я за последние сутки спал только после ментального удара, да и то не слишком долго.

– Придурок, – буркнул Дантист.

Я молча отвернулся лицом к стене и закрыл глаза.

– Задом ко мне не поворачивайся.

– Так ты из этих, да?

– Сам ты из этих. Ты пердел во сне как столетний дед.

– Ничего, потерпишь, – проворчал я, стараясь уснуть.

– А ещё ты храпишь во сне. Тебе вообще все дырки закрыть нужно...

Я уже не слушал Дантиста, а лишь думал о Руфусе, семье и друзьях. Хотя я и его считал своим другом. Он помог мне вернуть воспоминания, зачем? И все люди слушались его, значит, он с ними давно знаком и добился определённого ав-

торитета. Вот я идиот... Хотя попасть сюда – не худший вариант, наверное, даже лучший. Я смогу выяснить, где моя дочь, и при этом меня не пытаются убить. Сам я или даже со своими друзьями вряд ли зачистили бы это логово. А на Дантиста лучше не надеяться. Он сам признался, что хотел меня убить после всего этого. Да и сейчас хочет, вот только невыгодно это.

Уснул я быстро, так как одолевала усталость, но я никак не ожидал, что ко мне придут воспоминания бывшего владельца этого тела.

* * *

– Смотрите, лошарик книжки читает, – выкрикнул один из старших, задержавшись возле меня.

Его друзья – ребята лет четырнадцати-шестнадцати – поддержали смех задиры и окружили меня.

Я старался их игнорировать, сидя в игровом зале. Свободного времени, выделенного нам для развлечений, оставалось совсем немного, а мне хотелось дочитать главу – книга оказалась очень интересной.

– Он даже не может доску разрубить своим навыком, что ему ещё остаётся делать! – посмеялся другой парень.

– Может, он хочет телепатом стать, читая книжки? Прокачает мозги и будет нас силой мысли убивать.

– Ага, лучше не злите его, лошарик нам ещё покажет!

– Да, Варус, чего молчишь? Хочешь вторую частицу получить?! – спросил Бурик, схватившись за мою книгу.

– Бурк, отвали! Я вас не трогал, чего пристали, – возмутился я.

– А кого ты тронуть можешь? Ты за два года так и остался на первой стадии.

– Да ты сам только через пять лет на вторую перешёл! – рявкнул я в ответ.

Это было зря.

– Ах ты ж сучёнок, а ну, держите его, лошарику нужен урок.

Двое парней прижали меня к стене, не дав даже подняться с лавочки. Ноги зависли в воздухе, в полусогнутом положении. Я создал два кулака из материи, но мне не дали и пошевелить руками, а Бурик тем временем колотил меня в живот усиленными ночной частицей руками.

Хотелось закричать от боли, но от этого будет ещё хуже. Они этого и добиваются. Для них это лучшая награда.

Я скривился и терпел сколько мог, из глаз покатались предательские слёзы, которые мне не удалось удержать.

– Да он плачет, смотрите! Ахаха, как девочка.

– Он хуже девочки, даже они не плачут от такой мелочи.

– Варус хуже девочки! Все слышали? Варус хуже девочки! – закричали на весь зал парни, хоть их особо никто и не слушал.

А затем протяжно загудел сигнал, сообщающий, что пора

возвращаться по камерам.

Меня отпустили и все поспешили по своим местам.

– Отдай сюда, – рявкнул Бурик, подхватив книгу, за которой я наклонился.

– Эй, её нужно вернуть, а то меня накажут! – возмутился я.

– А ты заплачь и, может, тебя простят, – пошутил он и поспешил в свою комнату.

Тут-то я и не выдержал. Собрав всю смелость и злобу в свои кулаки двенадцатилетнего мальчика, я рванул к нему и ударил пяткой под правую коленку. Бурик в это время как раз поднял левую ногу для большого шага, но опорная нога подкосилась от моего удара, и он упал на колено.

Я тут же врезал ему по лицу, но попал по уху, а от удара о череп едва не сломал кисть. Быстро создать чёрную материю не вышло, и Бурик успел подняться на ноги.

– Ах ты ж гадёныш! – завизжал он и бросился на меня.

Я успел окутать кулак материей и даже пару раз врезал ему, но он был на полторы головы выше меня и тупо сбил с ног. Затем начал бить прямо по лицу, а вскоре нас растащили надзиратели, хорошенько поджарив электрошокерами обоих.

Мне досталось больше, зато до конца года их шайка меня не трогала. Зато перед моей инициацией они снова осмелели.

– Подъём, мясо, пора на процедуры, – заорал у меня над ухом неприятный мужской голос.

Открыв глаза, я увидел мужика в чёрном химкостюме и в шлеме со стеклянным забралом. В одной руке он держал электрошокер, а второй зажимал что-то у себя на поясе.

В проходе стояли ещё двое таких же. Был бы он один или двое, ещё можно было бы что-то сделать, но трое точно успеют поднять тревогу. Без навыков их быстро убить не получится, разве что трансформацию использовать, но я что-то не вижу здесь орума, а без него вернуть прежний облик будет сложно. Особенно когда сильно зол.

А разозлился я неслабо. Ненавижу, когда меня будят. Да и когда запирают в камере, тоже не очень люблю.

– Вы тараканов пришли травить, да? У нас их много, особенно в туалетной кабинке, заодно дерьмо можете прочистить, а то после этого жирдяя туда заходить страшно, – пошутил Дантист, сидя на своей койке.

– Этого давай сначала, – сказал другой мужик, вошедший в камеру.

– Ага, болтунов мы любим, за их мучениями наблюдать одно удовольствие, – сказал разбудивший меня мужик и направился к Дантисту.

Он не сопротивлялся, так как тоже не видел в этом смыс-

ла. Так, лишь побрыкался для виду, а вскоре наступила тишина, но спать мне уже не хотелось.

Я попытался взглянуть в мутное стекло в стене, но так ничего там и не увидел. Разве что эта самая мутота была какой-то искусственной. Будто на телеэкране включили помехи.

Вообще, меня удивляют технологии этого логова. Начиная от самой пещеры, которая слишком... однотипная, что ли. Похоже, что её пробурили в этой скале с нужными параметрами ширины и высоты. Коридоры почти без поворотов. А ещё эти каменные двери. Это что за механизм, способный двигать такие валуны, весом под две тонны? Вряд ли какой-то примитив из шестерёнок и поршней. Тут или электрика, или её аналоги. Нужно было изучить свою мясорубку, там тоже непонятный двигатель и питание, но здесь всё ещё продвинутое.

А эти шокеры? И костюмы. Похоже, их сделали специально для лаборатории, и они не выглядят столетними. Странно всё это.

В раздумьях я провёл не меньше часа. Всё это время Дантиста не было, и я волновался за его судьбу.

Нет, на него самого мне было наплевать, вот только с ним больше шансов поскорее найти Татьяну. Да и то, что случится с ним, ждёт и меня после его возвращения.

Вернулся он едва живой. По крайней мере, идти сам он не мог. Его затащили в комнату и бросили на пол, как мешок

с камнями.

- Давай второго, – пробурчал один из охранников.
- Погоди ты, там всё отмыть нужно, – возразил второй.
- Ну после этого и отмоем.
- По протоколу нельзя, сам знаешь.
- Тогда сам отмывай, я пойду шмурдяка выпью.
- Да стой ты, я тоже на перерыв... – крикнул вдогонку

один из надзирателей и закрыл дверь с другой стороны.

Я осторожно подошёл к Дантисту, опасаясь, что тот и, правда, помер. Весь в крови, с ожогами на лице и руках. Возможно, и по всему телу тоже, я просто не видел. Кроме ожогов были ещё порезы и ссадины, будто от побоев. Хотя с язвительностью Дантиста это не удивительно.

Были также раны от материи. Какой бы ни была ступень, применение ночной частицы оставляет такие раны. Через них материя выбирается из рук, но обычно они быстро зарастают, но эти вообще не собирались затягиваться. Возможно, это из-за кристаллов, а может, ему что-то ввели.

Зато я теперь знаю, что ему дали возможность использовать навыки. Если бы им нужны были только наши частицы, их бы просто вырезали.

Или они проверяют, на что мы способны перед извлечением частицы?

Что-то я уже не так уверен, что отсюда получится сбежать. Остаётся надеяться на Рорика. Он хоть и придурок, но парень смыслённый, что-нибудь да придумает.

Минут через двадцать или тридцать Дантист пришёл в себя.

– Ну как тебе процедуры? – спросил я полусонного сокамерника.

– Кайф, тебе точно понравится, – пробурчал тот.

– Раз шутки шутишь, значит, жить будешь.

– Только недолго.

– В смысле?

– У нас либо отнимут наши частицы, либо вживят другие, а потом все отнимут. В любом случае нам кранты.

– Не ссы, чё нить придумаем, – пообещал я.

Тут открылась дверь, и в камеру снова вошли три охранника или санитаров. Да нокс разберёт, кто они такие, но в этот раз пришли за мной.

– Тебе помочь, дерьма кусок, или сам выйдешь? – с угрозой спросил один из них.

– Сам, – сказал я, поднимаясь с койки.

– Варус? Ты, что ли? – изумился охранник.

Голос его был мне откуда-то знаком, но я никак не мог понять откуда.

Тогда он поднял забрало своего шлема и посмотрел на меня более внимательно.

– Эй, Бурик, ты чего? Не по протоколу! – встрепенулись его приятели.

– Бурк? Бурик, это ты? – изумился и я, узнав старого знакомого.

Глава 49

*Я так хотел добра, в плену своих идей
Я стал почти что раб, и в окружении людей
Которым наплевать на то, что кто-то строит
Здесь все привыкли лишь ломать, рука руку моет
В моих ушах бьют барабаны
И в голове моей звучат призывно трубы
Я слишком долго ждал, надеялся на чудо
За это время у меня появились зубы!*

Литен – Зубы

Меня оставили в покое после той драки с Буриком, но обиды он не забыл. А будучи старше меня на три года, он дождался дня, когда мне будет особенно страшно. В этот день мне должны были вживить вторую частицу.

Что в этом страшного? Ну, для начала то, что это невероятно больно. Всё равно что делать операцию на сердце без наркоза, а ещё это очень опасно. Выживает где-то один ребёнок из трёх. Но это оправданная жертва, для этого нас тут и держат – чтоб сделать гибридами. Хотя раньше потери были ещё больше: выживал один из десяти. Но эти ублюдки поняли, что если научить детский организм использовать силу частицы, то он становится сильнее, и шансы принять новую частицу увеличиваются.

Бурк и его приятели два года назад успешно прошли эту

процедуру и считались уже дедами. Ну, пусть не дедами, но более сильными, везучими, да и возраст играл свою роль.

Меня же они всячески запугивали в этот день и пытались вывести из себя своими шуточками:

– Прикиньте, лошок станет одним из нас, – сказал Бурк, и все заржали.

– И как начнёт бросаться книжками одной силой мысли.

– Наконец в туалет сможет ходить не как девочка – ведь руками свою пипиську нащупать не может, так хоть телекинезом получится.

– Да вы чё, не переживёт он этот день. Так что забудьте про лошарика.

Я всеми силами старался их игнорировать, но это было сложно. Охрана запрещала драки и всяческое физическое насилие, но говорить дети могли всё что угодно.

Друзей у меня не было, так уж вышло, что я оказался самым младшим из выживших детей. Хотя и остальных было не так уж много, десятка два или три. Правда, недавно появилась новенькая. Её звали Дара. По традиции все начали её обижать, и только я с ней подружился. Хотя и Бурк на неё заглядывался, подбивал клинья. Но дружила она больше со мной, ведь его друзья над ней издевались и нехорошо подшучивали. Бурик при этом пытался понравиться всем сразу, но в итоге не нравился никому.

А вчера её завели в лабораторию, и она оттуда так и не вернулась. Ей было всего одиннадцать. Слишком малень-

кий возраст для вживления частицы. Да и способности у неё изначально были сумеречные, а не ночные. А таких детей, как сказала Дара, держат в другом месте, далеко отсюда. Туда иногда приводят детей с ночной или дневной частицей.

А значит, её привели сюда как донора. Выходит, мне хотят вживить её частицу. Как же это обидно. Она умерла только для того, чтоб я стал гибридом. Зачем это всё? Не хочу, не хочу!

Но меня никто не спрашивал.

Наконец коридор, в котором собрались все любопытные, закончился и меня завели в лабораторию.

Свет здесь был более ярким, использовались нулевые кристаллы, блокирующие все навыки. Вообще, они здесь повсюду, разве что в зале их выключают, когда у детей свободное время, ну и на тренировочной площадке их нет. Но в этих местах охрана всегда наготове, впрочем, как и по всему комплексу.

Меня усадили в кресло в полулежащем состоянии, пристегнули кожаными ремнями, а затем и металлическими кандалами. Я не мог пошевелиться, отчего страх только усилился.

Рядом на столе лежало с десятков пыточных инструментов. На самом деле, это всё медицинские принадлежности, но в моих глазах они выглядели пыточными. Различные щипцы, ножницы, скальпели и игры.

В отдельной миске лежало зёрнышко, ярко излучающее

красноватый свет.

– Не бойся, малыш, тебе повезёт, я это чувствую, – сказал доктор в красном халате.

Ему помогали два других медика или скорее садиста. Один подавал инструменты, а второй менял положение моего стула. Ещё была женщина в самой обычной одежде. Она просто стояла и наблюдала, хотя в это время в моей голове происходило что-то странное.

Доктор в красном разрезал у меня на груди кожу и что-то ещё. Я не хотел смотреть, да и не мог. Голова была крепко прижата к креслу ремнями. Было очень больно, но я не орал. По привычке я терпел боль молча. Ведь обидчики только и ждут моего крика.

Красный ещё некоторое время покопался у меня в ране, увеличивая её и делая всё новые и новые надрезы.

– Выключите пять кристаллов, он слишком быстро регенерирует, – сказал док.

Освещение на секунду стало тусклее, так как потухло несколько белых кристаллов, но затем загорелись другие, не такие яркие, но их было больше.

После этого стало ещё больнее. Доктор с минуту копошился в моей ране, пока боль стала совсем невыносимой, и тут я не выдержал и заорал.

– Эй, заткнись на хрен, мелкий ублюдок, не то язык тебе отрежу, – рявкнул красный.

Я перестал орать, но дышал так часто и глубоко, что по-

чувствовал вытекающую из меня горячую жидкость. Наверное, кровь.

Доктор посмотрел на женщину, и та кивнула. А затем стало немного легче. Боль отступила, моё дыхание стало выравниваться. Что-то успокаивало меня. Что-то в моей голове. Лицо женщины было напряжённым. Это она проникла ко мне в голову и пыталась успокоить.

Красный продолжил копошиться у меня в груди.

– Погасите ещё три. Нет, ещё пять.

– Но док, регенерация станет слишком слабой, он может умереть, – возразил парень в белом халате.

– Делай что велено!

– Простите.

Свет снова немного сменился, и боль усилилась. Не помогало даже внушение женщины. Меня будто пожирали изнутри.

И тогда началось самое ужасное.

Доктор взял пинцетом светящуюся частицу и поднёс к моей груди.

Моё тело задрожало, почувствовалось болезненное онемение во всех мышцах.

– Включите два кристалла, – сказал Док.

Свет стал капельку ярче, но боль не отступила.

– Нокс бы тебя подрал, у него сильная регенерация, – выругался док.

– Это же хорошо, больше шансов, что он выживет.

– Только частица постоянно зарастает. Выруби один кристалл, – сказал красный доктор.

Я снова почувствовал порез, а затем жар в груди. Моё тело будто загорелось, я почувствовал боль каждой своей клеткой.

– Вырубайте все кристаллы! – заорал красный. – Дура, разрывай связь! – кричал он женщине.

И тогда я понял – всё, что до этого казалось мне болезненным и неприятным, было лишь каплей в море. Несколько секунд я беззвучно орал. То ли голосовые связки не работали, то ли слух отключился, но я не слышал своего голоса. А затем темнота...

* * *

– Я думал, что ты давно сдох, – буркнул я, узнав старого знакомого.

– А вот я надеялся, что ты выживешь. Выживешь и вернёшься сюда, – ответил Бурик, почёсывая рукой шрам на щеке.

– Опусто забрало, Бурк, протокол... – напомнил другой охранник.

– Да знаю я, знаю... – сказал тот, но всё же опустил стекло.

– А тебе подходит эта работа. Издеваться над детьми и лизать жопы тем, кто издевался над тобой, – сказал я.

– О чём ты? Они меня кормили, дали кров над головой,

да ещё и сделали сильнее. Я уже достиг третьей ступени ночной частицы и второй сумеречной, – похвастался он.

– А мне насрать. Хоть десятой. Ты лишь цепной пёс у этих ублюдков.

– Пусть и так, но в клетке сейчас ты, и тебе будет намного хуже, – со зловещей улыбкой произнёс он, а затем активировал шокер.

– Бурик, что ты делаешь? Нам нужно отвести его, а не избивать, – сказал второй.

– Ничего, небольшая прожарка не помешает.

И мой знакомый шагнул ко мне, замахиваясь палкой, по которой с треском бегал заряд тока.

Я ударил первым в область живота, и Бурк согнулся пополам, сильно закашлявшись. На меня тут же набросились два других охранника, а один из них нажал кнопку у себя на поясе. Закричала сирена, и дверь в камере моментально закрылась. В этот момент я получил два сильнейших разряда шокерами, отчего завалился на пол.

Затем Бурк пришёл в себя и начал меня пинать ногой по чём придётся. Через минуту напарники оттащили его от меня, а в камеру вошли ещё три охранника.

Меня подняли и вывели в коридор, где было ещё с десятков человек. Сирена уже прекратилась. Меня сковали наручниками и повели по коридору.

Бурик что-то нервно бубнил у меня за спиной, а я радовался, что смог его хоть раз ударить.

Вскоре меня привели в другую комнату. Чуть больше нашей, но обставлена по-другому: пара шкафов, пара стеллажей, по центру стол со стулом с одной стороны и креслом с другой. В кресле сидел Руфус.

Охранники усадили меня на стул и приковали к креслу. Бурик не удержался и замахнулся, чтоб ударить меня, но Руфус его остановил.

– Он ещё получит своё. Можете идти, – сказал он, и охранники молча вышли вместе с Бурком.

– А ты неплохо устроился, да? Твой клан знает, чем ты тут занимаешься?

– Скоро ты станешь намного спокойней, – пообещал мне Руфус, проигнорировав мои вопросы.

– С чего бы это?

– Может, ты уже забыл, но это место создано, чтобы делать людей послушными и преданными. Я ещё давно понял, что за этими исследованиями стоит будущее. Нам не победить мутантов, если мы не будем развиваться. Клань грызутся друг с другом, пока мутанты размножаются и становятся сильнее. Ещё десять лет назад трёхранговые встречались один на сотню. Сейчас же их один на десяток. А вторые ранги и вовсе составляют половину армии врага.

– Так это всё для борьбы с мутантами, да? Ну конечно, вы просто орден сил добра. Оплот человечества...

– Нет, власть нам тоже нужна, но лишь, чтобы стать сильнее. Если бы мы все ушли под горы, где бы мы брали но-

вый материал для исследований? Нам необходимы свои люди во всех кланах.

– Неужто во всех? Даже в дневном?

– С ними всё намного сложнее, но мы над этим работаем.

– Так ты помогал мне, только чтоб заманить сюда?

– Не льсти себе. Я мог тебя ещё раньше притащить сюда силой, но я хотел изучить тебя... В свободном полёте, так сказать. Зная твой характер, здесь ты не раскроешь весь свой потенциал. Тебе нужна мотивация и иллюзия выбора. Поэтому я постарался, чтобы ты вспомнил своё прошлое, свою семью и загорелся мстостью, но всё пошло немножко не по плану. Сначала твоя дочь сбежала, а затем ты сумел спасти свою женщину. Которая, кстати, тоже не так проста. Точно не знаю, что с вами такое... Но твоя жена вернулась к жизни, после того как умерла. Только ты её всё равно узнал. Да ты и сам такое уже проделывал, верно? И твоя дочь умерла после... Некоторых процедур, но затем вернулась к жизни.

– Где она? Она здесь?

– Здесь. Я даже устрою вам свидание, если ты согласишься сотрудничать.

– Что вы с ней сделали? – вышел я из себя и попытался вырваться из оков.

– Успокойся. Даже если ты освободишься, над тобой нулевые кристаллы. Ты не сможешь использовать свои навыки. А вот я свои смогу.

– Я могу убить его прямо сейчас, – сообщил мерканим.

– Нет, не надо, – сквозь зубы процедил я.

– Что ты там говоришь? Чего не надо?

– Не думай, что ты в безопасности, Руфус...

– Ой, перестань. Мы же друзья, к чему эти угрозы, – улыбнулся тот.

– Никакой я тебе не друг.

– Нет? Ну ладно, это мы ещё исправим. Так что с тобой произошло? Ты изменился...

– Такое бывает, когда твою семью убивают.

– Брось, все ведь живы и здоровы. Хотя за твою жену я не знаю. Она попала к Дантисту, а он к нам. И отсюда он уже не выберется, а вот у тебя есть шансы.

– Я не уйду без дочки.

– И её можем отпустить, как только поймём, как она вернулась к жизни. Может, убить её снова?

– Я вас всех убью! – снова разозлился я, и мои вены начали раздуваться, а кожа темнеть.

– А вот этого не надо, – спокойно сказал Руфус.

В этот момент в комнату вошли трое охранников, двое держали меня, а третий что-то вколол. Видимо, это был орум, так как меня попустило, хотя частицу я свою не чувствовал. Скорее всего, это из-за кристаллов.

– Чего ты от меня хочешь? – спросил я.

– Я хочу сделать тебя сильнее, но без тебя ничего не получится.

– Поясни.

– Я уже несколько лет пытаюсь создать идеального гибрида. Который будет силен в любое время суток и эффективен против любых тварей. Даже с двумя десятками таких бойцов можно спокойно передвигаться по острову. А представь, если их будет сотня.

– Где ты возьмёшь столько частиц, да и не приживутся они.

– Мне это и не нужно. Достаточно сделать одного такого бойца, и у его детей будут все три частицы с очень высокой долей вероятности. Даже если девушку взять без частиц.

– То есть моя дочь...

– Да, у неё с рождения две частицы. Правда вживание третьей она не пережила, ну да это моя вина, я поторопил события.

– Так я нужен вам как племенной бычок?

– Ахах, насмешил. Хотя ты недалёк от истины, но для начала мы вживим тебе третью частицу, а уж потом, поставим это на конвейер.

– А если я умру? Сам же знаешь, что три частицы в одном теле соединить сложно.

– Если умрёшь, мы пересадим твою частицу другим кандидатам. Но я тут порылся в отчётах... Доктор, проводивший операцию над тобой, сказал, что у тебя необычайно живучий организм и частицы прижились с завидной скоростью. Обычно способности второй частицы проявляются спустя

год, а то и два. У тебя же они сработали в тот же день. Таких прецедентов больше не было.

– Значит, я снова стану подопытным кроликом?

– Скорее пёсиком. Таким же верным и послушным. А ещё с зубами.

– Ещё чего. Я убью тебя при первой же возможности.

– Прямо сейчас, – прошептал нетерпеливый голос в моей голове.

– А ты случайно не забыл, что у нас твоя дочь?

– Я заберу её и разнесу ваше гнёздышко по камням.

– Ахах, ты не перестаёшь меня удивлять. Ты хоть представляешь масштабы этого комплекса? А других? Что ты один можешь сделать?

– Я не один.

– Да? Твой загадочный дружок Рорик тебе не поможет. Ну а Дантист тем более.

Я старался не думать о своём козыре, так как не мог сейчас заблокировать чужое влияние. Было очевидно, что он провоцирует меня на такие мысли, но это была излишняя осторожность.

– Как ты это делаешь? – спросил внезапно Руфус.

– Что?

– Как ты меня блокируешь, сидя под кристаллами?

– Не понимаю, о чём ты, – пожал я плечами.

Руфус скривился, стукнув по столу от бессилия.

– Уведите его.

– Куда? – спросил стоявший за спиной охранник.

– Сначала на тесты ночной, затем регенерации, потом...

Ай, ладно, для первого раза хватит. Потом вернёте в камеру.

– Пойдём, сейчас поиграем, – послышался довольный голос Бурка.

И меня повели по коридору Бурк и три его коллеги.

Я рассматривал стены и окна, пытаюсь всмотреться в чужие камеры, но они были либо пусты, либо замылены как наша. Кстати, я был прав и через эти окна за нами можно наблюдать из коридора. Может и скрытые камеры есть, этого я не мог узнать. А ещё непонятно как переключается это окно, ведь проводов я нигде не видел. Может, в стенах спрятаны. Как-то же должно это всё питаться. То же отключение кристаллов или питание ворот.

– Бурк, а у тебя девушка есть? – вдруг спросил я.

– Хочешь ею стать? Можно устроить. Надеюсь, ты не против, если тебя мои друзья сначала отдерут? Тест-драйв, так сказать.

– Может, жена есть? Дети? – продолжал я спрашивать, игнорируя его слова.

– Чего тебе нужно, Варус? Подружиться со мной захотел?

– Да нет, просто думаю, ради чего ты всё это делаешь? Неужели только за еду?

– Не твоё собачье дело, – огрызнулся тот.

Опа, кажись, попал.

– Дай угадаю, они тебе новую подружку привели на замену

Дары?

– Заткнись, урод! Не то прибью тебя прямо сейчас, – зарычал Бурк и прижал меня к стене, схватив за грудки.

– Пожалуйста, сделай мне одолжение.

Он гневно посмотрел мне в лицо ещё некоторое время, а затем его выражение сменилось удивлением.

– Твоё лицо... Ты изменился.

– Конечно, лет десять прошло. Да и шрамов у меня прибавилось.

– Нет... Ты будто стал другим человеком.

– Но ты всё же узнал меня.

– Я никогда не забуду... – прорычал он и одёрнул меня, ведя дальше по коридору.

Вскоре мы пришли в нужную комнату. Довольно просторная, как и всё остальное выполнена из металла и камня. Как и раньше здесь было полно тренажёров, как их называли надзиратели. Мы эти дьявольские машины звали костоломы.

Принцип был прост. Механизм крутится и бьёт тебя палками, довольно толстыми и прочными. Голыми руками такие не сломать, а вот они могут запросто раздробить или переломать кости. Избежать этого можно, только отбиваясь от них клинками из чёрной материи. Им эта древесина поддавалась, хоть и с трудом.

В зависимости от ступени подбиралась нужная толщина, скорость и количество кружащих брёвен. От нас добивались выкладываться на полную, чтоб тренировать свои частицы.

Только в этот раз на некоторых брёвнах были забиты гвозди, а иногда даже встречались железные трубы вместо дерева.

– Скучал по этому месту? – с улыбкой сказал Бурк.

– Ты не поверишь...

– Врубайте на максимум, – сказал он коллегам.

– Но Бурк, по протоколу нужно начинать с первого уровня, постепенно...

– На максимум я сказал! – рывкнул тот, и остальные его послушались.

Охранники начали менять насадки и переключать рычажки на панели управления. Ещё одно устройство, о котором я раньше не задумывался.

Меня толкнули вперёд и закрыли дверь стеклянной перегородки, чтоб моя кровь не заляпала одежду охранников.

Кристаллы горели как над первой частью помещения, откуда мы вошли и где остались охранники, так и над второй частью, где были все механизмы. Но по команде Бурка кристаллы надо мной погасли, позволив мне использовать навыки.

В этот же момент закрутились металлические колонны и закружили по определённой траектории, размахивая не палками, а целыми брёвнами, из которых мы недавно делали ловушку.

Я тут же создал щит, чтобы избежать переломов, и клинок, чтоб попытаться отбиться от маховиков.

Каждая колонна имела на своей оси по несколько таких

дисков, которые крутились в одну или в разные стороны, в зависимости от настроек. А уже к этим дискам крепились брёвна.

Первые три бревна врезались мне в щит и спину, поочередно откидывая друг от друга. Я почувствовал себя внутри стиральной машинки, хотя нет, скорее, бетономешалки.

Пришлось перейти в глухую оборону, используя два щита. Стало немного полегче. Хотя бы по спине перестал получать и бросало не так сильно по сторонам, но брёвна крутились слишком быстро, я даже не успевал их блокировать, а о падении и думать нечего.

Но спустя пару минут я немного привык к такому ритму, заплатив за это десятком ушибов и парочкой сломанных рёбер.

Жалости от этого ублюдка ждать не стоит. А значит, нужно перерубить брёвна, чтоб выбраться отсюда.

Наконец я решился создать клинок вместо одного из щитов и тут же поплатился за это.

Мне по голове прилетело железной трубой, глухо ударив по черепу и высыпав искры из глаз.

И это меня взбесило.

Игнорируя остальные маятники, я сосредоточился на обидевшем меня и начал рубить со всей яростью. Причём бил не по бревну, нет. Я хотел сломать эту адскую машину, из-за которой я сломал столько костей, что не мог ходить по несколько недель, несмотря на хорошую регенерацию.

К моему удивлению, металл поддался чёрной материи, и маховики разлетелись в разные стороны, сбивая своими брёвнами остальные.

Щепки, гвозди и осколки полетели во все стороны. Я прикрыл голову щитом, а клинком рубил подлетающие брёвна и маятники. Действие навыка подходило к концу. Я был выжат полностью, но умудрился сломать несколько колонн со своей жалкой второй ступенью.

– Не может быть! Такого даже я не проделывал, – изумился Бурик, выпуская меня из комнаты для тестов.

– Учись, щенок, пока я жив.

– У тебя же только вторая ступень. До сих пор вторая ступень, как ты сломал костоломы?

– Просто моё кунг-фу сильнее ваших пыточных машин, – отмахнулся я, сдерживая желание свернуться калачиком от боли в рёбрах.

– Уведите его в следующую камеру. Посмотрим, как ты там шутить будешь, – уже со злостью рявкнул Бурик.

И меня повели, благо недалеко. Идти мне совсем не хотелось из-за ран на руках и сломанных костей. А учитывая, что следующая проверка гораздо неприятней, я пожалел, что не умер от ударов брёвен, но выбора у меня не было.

Тут хотя бы не было никаких ухищрений. Меня тупо привязали к столу и резали. Причём тоже не вручную, а полуавтоматическим способом. Бурк просто жал на кнопку и надомной проносился острый нож, разрезая кожу в разных ме-

стах. А затем наблюдатели записывали, за какой промежуток времени и на каком участке заживёт рана. Насколько плотно, рассосётся шрам или нет и прочие подробности.

Вот только вытерпеть несколько разрезов это одно. А когда они снова и снова наносятся на одно и то же место, да ещё и по свежим ранам... Это не передать словами.

Я продержался минут десять. Бурик снова удивлялся моим показателям, о чём-то дискутируя со своими друзьями. Из отрывков слов я понял, что моя регенерация немного выше, чем в среднем по палате, но при этом ниже, чем была в детстве. С чем это связано я не знаю, но думаю, что тестов будет очень много. Так что нужно поскорее отсюда выбираться. И я даже придумал как.

Дальше моё сознание стало угасать, и я отключился от этой паскудной реальности.

Глава 50

*Пластмассовый мир победил
Пакет оказался сильнее
Последний кораблик остыл
Последний фонарик устал
А в горле сопят комья воспоминаний*

Гражданская оборона – Моя оборона

После вживления сумеречной частицы меня весь день трясло. Бросало то в жар, то в холод, а порой я думал, что умираю. Но хуже всего было слышать всё те же насмешки от старших.

Я-то думал, что стану одним из них. Ну или хотя бы перестану быть изгоем, но ко мне стали относиться ещё хуже.

Меня не стали сопровождать в мою комнату. Даже не спросили, как я себя чувствую, а просто выперли из операционной. Ну а что им до моего самочувствия? Не подох и хорошо. Рана затянулась – значит, жить буду.

Только в коридоре меня уже поджидал Бурк со своими дружками.

– Лучше бы ты сдох, лошок! – рявкнул он и прижал меня к стене.

Я тут же начал создавать материю, но мои руки схватили его дружки.

– Что? Нравится чужая частица? Совесть не мучает? – спрашивал он, глядя мне в глаза.

– Будто у тебя не чужая. Ты такой же! – возразил я.

Меня самого корёжило от понимания, что Дара умерла ради этой операции, но Бурк аж покраснел от злости на меня. Будто это я виноват в её смерти.

– Мне вживили частицу с уже убитого парня. Он умер в городе от нападения мутанта. А ты... А тебе...

– И ты в это веришь?

– Заткнись! – крикнул он и ударил меня по лицу.

Я попытался вырваться, но держали меня очень крепко.

– Ты не заслуживаешь этой частицы! – кричал он, непроизвольно плюясь слюной.

– Отвали!

– Лучше бы ты сдох! – снова крикнул он, ударив меня в очередной раз.

– Пошёл ты!

– Сдохни, Варус! – он снова ударил меня, и тогда я сорвался.

Я сам не понял как, но я сорвал выключенный кристалл с потолка силой мысли и бросил в голову Бурку.

Тот испуганно развернулся, не сразу поняв, что случилось. А я бросил в него ещё два кристалла. Один из них попал ему в грудь, а второй проехался по лицу, оставив глубокий шрам.

– Вы что тут устроили?! – заорал охранник случайно

или нет, проходивший мимо.

Из лаборатории выбежали красный док и женщина-псионик.

– Что происходит? – спросил доктор.

– Они тут драку устроили, где остальная охрана?

– Это ты у меня спрашиваешь? Я не знаю, где вы бродите.

Кто вообще кристаллы выключил?! – разозлился док.

С тех пор меня перестали бить, но по взглядам было ясно, как меня презирают Бурк и его дружки. Через пару лет появилось несколько новеньких, с которыми я уже нормально общался. А ещё позже меня забрали в другое место. Это была лаборатория под ночным вулканом, где я познакомился с Кутисом. Там мы и стали лучшими друзьями.

Ему не стали вживлять сумеречную частицу. Регенерация слишком слабая, и он бы не перенёс операцию. Так что его оставили только с ночной, сосредоточившись на её развитии.

* * *

– Очухался? Я уж думал подохнешь... – разбудил меня голос Данти.

– Вообще-то, я спал, – ответил я.

– Ворочаться начал – значит, живой.

– Не дождёшься. Я ещё тебя переживу.

– Ну, в этом я даже не сомневаюсь. Они протестили мои навыки и хотят извлечь частицу.

– Это же не всегда смертельно, – заметил я, потягиваясь на койке и ощупывая срастающиеся переломы.

– В девяти случаях из десяти, – с улыбкой ответил Дантист.

– Откуда знаешь?

– Добрый доктор в красном халате мне любезно об этом сообщил. А ещё...

– Что? Доктор в красном? – подскочил я с койки.

– Ну да. А что? – удивился Данти моей реакции.

– Голос ещё такой низкий, как у маньяка какого-то?

– Да-да, точно. Я даже слышал, как он дышит, когда тот резал меня.

– Тебя резали?

– Да чё они только не делали. И резали, и кололи. Лупили током, обливали кислотой. Хотя не поджигали, во. Значит, не всё перепробовали.

– А док что сказал?

– Говорит, что частица просто отличная. Будто я сам не знаю.

– А вживить тебе сумеречную не хотят?

– Не-а. Уже слишком поздно. Моя ночная почти полностью захватила контроль над телом и другую частицу не примет.

– Контроль? Это как?

– Ну не контроль, а типа синергия. Я действую обычно на рефлексах. Я не думаю, что нужно создать тентакли и ку-

да-то их направить, а просто действую. Не знаю, как объяснить...

– Я, кажется, понял. Действуешь на автомате? Это как при игре на гитаре, поначалу нужно управлять пальцами, а потом они будто сами всё делают.

– Я не играю на гитаре.

– Да мне насрать, если честно, я тебе для примера сказал.

– Так приводи нормальные примеры, чтоб понятно было.

– Пошёл в жопу, не буду я тебе ничего приводить, – ответил я.

Вот так вот мило мы пообщались, после чего нам принесли еду.

Хотя больше это напоминало отходы с помойки. На тарелке блюдо выглядело так, будто его уже кто-то съел, а затем отрыгнул обратно, после чего сварил и вывалил на тарелку, уронив при этом пару раз на песок.

Но жрать хотелось дико. Организм требовал много энергии на восстановление тела и применение навыков.

На вкус, признаться, было не так уж и плохо. Или это так казалось из-за лютого голода. По крайней мере, блевать не хотелось. А когда распробовал, то я понял, что это были лишь замороженные овощи. Только непонятно, сваренные до или после заморозки. К тому же было несколько незнакомых мне плодов, какая-то смесь ореха с яблоком и чем-то терпким.

Порции тоже радовали. Не меньше килограмма, это точ-

но. Хотя если это на целый день, то не так уж и много.

Шмурдяка в жидком виде нам не давали, но в еде отчётливо чувствовался вкус орума. Похоже, его через шприц добавили или другим способом.

В этом была своя логика. В жидком виде мы могли бы отказаться от приёма этой секреции, а с едой в любом случае сожрём и не превратимся в мутантов. Хотя можно было и с водой разбавить, её бы я точно выпил. Но и еда была довольно сочной, так что после её приёма пить перехотелось.

Затем наступило свободное время, чего я совсем не ожидал.

Нас выпустили в зал, но отключать кристаллы, как в детстве, не стали. Точнее, выключили только часть. Навыки если и получится использовать, то с большим трудом и не на всю мощность.

Ограничения на этом не закончились. Нам нельзя было подходить к детям, которых тут было намного меньше, чем раньше. Человек десять, не больше. Причём свою дочь я среди них не увидел.

Также нам нельзя было выходить в коридор и даже возвращаться в свою комнату.

По сути, нас вывели чисто постоять в углу зала и понаблюдать за детьми с расстояния.

Бурк там тоже присутствовал и показательно жестоко обращался с самыми активными ребятами, играющими друг с другом.

Я не повёлся на провокации и не дал ему повода поджарить меня шокером.

Странно, но я воспринимаю воспоминания Варуса как свои, испытывая те же эмоции. Например, глядя на полку с книгами мне хочется взять несколько штук и, спрятавшись с ними от чужих глаз, зачитаться, забыв про реальность. А глядя на Бурика, мне хочется размазать его гадкую рожу по этому бетонному полу, на который он с друзьями меня не раз швырял.

Время выгула закончилось довольно быстро, хотя я так и не понял в чём его смысл. Может, нас выпустили, чтоб мы с ума не сошли, сидя сутками в одной комнате. А может, там делали уборку или проверяли состояние... чего-нибудь.

А дальше были новые испытания. Точнее, тесты. Меня с Данти забрали одновременно, но развели по разным коридорам.

Мне устроили самый обычный тест телекинетических способностей. Мои ноги закрепили в прочные кандалы в центре комнаты. Руки подняли и закрепили на цепи, которая висела с потолка. Так я не мог сдвинуться ни в какую сторону. Хотя проще было бы прикрепить меня к стене теми же кандалами и ремнями. Никогда не понимал, в чём смысл таких манипуляций.

А затем в меня начали стрелять затупленными стрелами. Точнее, вместо острых наконечников на них были свинцовые шарики, оставляющие здоровенные синяки и гематомы

на теле.

Избежать попаданий можно, только остановив или отклонив снаряды.

На этот раз начали с простого. Да и Бурк здесь был не самым главным. На этот раз даже Руфус присутствовал среди членов жюри.

– Первый уровень, – объявил Бурик, и в меня тут же полетела стрела спереди.

Останавливать я её не стал. Рорик говорил, что это более продвинутый уровень. А я не хочу показывать им все свои возможности. Я лишь немного скорректировал её направление.

При этом я чувствовал, что кто-то пытается залезть ко мне в голову.

Мои способности не глушили, так что я умудрился проникнуть в голову одного из охранников. К Бурку или Руфу лезть не стал – те мигом меня почувствуют, но среди персонала было много людей без способностей или только с ночной частицей.

Мне удалось услышать разговор ушами этого охранника. Раньше я такого никогда не делал.

– Он даже не напрягается, но при этом я не могу попасть к нему в голову, давай больше стрел, но по одной. Мне нужно больше времени, а он пусть сосредоточится, – приказал Руфус Бурку.

– Второй уровень, непрерывно, – объявил Бурк.

И в меня одна за другой полетели стрелы, которые я стал отводить в сторону.

Особо напрягаться и тут не пришлось, но я чувствовал, что защищать свои мысли становится всё труднее.

– Больше стрел! – гаркнул Руфус.

И в меня начали лететь сразу по два снаряда.

Стало немного сложнее, но терпимо.

Затем стрелы полетели с разных направлений. Спереди, справа, слева, но и это я смог отражать, хоть уже потребовалась вся моя концентрация.

– Во-о-от, наконец-то я к тебе подобрался. А теперь показывай свои секреты, – раздался голос Руфуса в моей голове.

– Хрен... Тебе... – сквозь сжатые зубы прорычал я.

В этот момент две стрелы больно ударили мне в грудь и плечо.

– Больше стрел! Давайте десятый уровень! – заорал Руф, теряя со мной связь.

Стрел стало ещё больше. Они летели даже сзади, но я как-то умудрялся отталкивать их. Правда, некоторые добирались до моего тела, оставляя болезненные ощущения.

– Почему у тебя такая сильная защита?! – ревел голос Руфуса у меня в голове.

– Пошёл на хуй! – заорал я, полностью сосредоточившись на защите разума.

Получился мощный выброс энергии, и я услышал грохот позади себя.

Вместе с этим из моих мыслей вылетел Руфус, а в моё тело врезалось десяток стрел. Пара из них попали по голове, отчего я едва не отключился.

Всё поплыло, перед глазами закружились звёзды.

– Руфус, что с вами? В лазарет его! – слышались крики охраны.

Через пару минут меня тоже забрали и отвели в комнату.

Но по дороге, я кое-что увидел.

Может, я был в бреду, и мне это только показалось... А может, из-за суеты с Руфусом охрана забыла замылить одно из окон. В нём я мельком увидел свою дочь.

Она сидела на койке и что-то читала. Комната у неё была обставлена лучше наших. В ней имелся и шкафчик для одежды и полки с книгами и всякими безделушками.

А сама Лиза выглядела как раньше. Будто не было этих десяти лет, когда я сидел на зоне. Даже лицо её было таким же, как раньше. Любопытным, задумчивым и немножко грустным.

Очухался я спустя полчаса или час. Голова гудела, под носом была засохшая кровь, а по всему телу болело десятка два синяков. Одиночные ещё ничего, но места, куда стрелы попали два или три раза болели в разы сильнее и жутко свербели.

Но моё состояние было ещё очень даже ничего по сравнению с Дантистом. Точнее тем, что от него осталось.

Парень без сознания, а точнее, в полубреду лежал на сво-

ей койке и что-то невнятно бормотал.

Его одежда была залита кровью, а на груди красовался шрам. Ему удалили частицу.

– Данти? Данти, ты как? – окликнул я его.

Тот никак не отреагировав, продолжил что-то бубнить себе под нос.

Я подошёл поближе, сам не знаю зачем. Хоть и ненавидел этого ублюдка, но видеть его таким слабым и беспомощным, мне было жаль. Видимо, ещё осталось во мне что-то человеческое.

– Данти? – спросил я ещё раз.

– Ещё раз так меня назовёшь, оторву тебе руки, – прохрипел он.

– Вот блин, а я уж надеялся, что ты подыхаешь.

– Не дождёшься.

– Что ты там ворчал только что?

– Да репетировал речь, когда начну убивать этих тварей.

– Ты знаешь, чёт она не очень впечатляет. Значит, ты пережил извлечение?

– Как видишь. Хотя живым я себя не чувствую.

– Да и не выглядишь, если честно, – добавил я.

– Ну ты радуйся, ага. Без меня твою жену всё равно не отпустят.

– Значит, заберу тебя с собой, – пожал я плечами.

– Хех... Без моей частицы мы отсюда ни за что не выберемся.

– Значит, вернём твою частицу.

Дантист раскрыл глаза и посмотрел на меня.

– Как? – спросил он.

– Пока не знаю. Но что-нибудь придумаем.

– Ты уж думай побыстрее, пока её не вживили какому-нибудь ушлёпку.

Я попытался восстановить в голове события, происходившие вокруг, когда меня оглушило. Всё это я тихо проговаривал сам для себя. Мне так легче вспоминать.

– Вот охрана вытащила Руфуса и куда-то потащила. Видимо, в лазарет. В тренировочном зале врубили нулевые кристаллы, и охрана отцепила меня от кандалов. Затем меня поволокли по коридорам: длинным, извилистым, узким.

– Ты сказал узкие коридоры? – уточнил Дантист.

– Да, а что?

– Я видел такой. Это недалеко от нас.

– М-м-м, круто. А что толку от этого? Как мы выберемся из камеры? Как мне использовать навыки? Как справиться с охраной?

– Ну, это уж ты сам придумай. Я больше не боец.

– С другой стороны, охрана тоже не может использовать навыки под нулевыми кристаллами.

– Но у них есть шокеры.

– Да, у них шокеры... – задумчиво повторил я.

– Если забрать шокеры, шансы уравниются.

– Не совсем. Ты полуовощ, а их толпа... Хотя я не знаю,

сколько их здесь. Может, человек десять. А может, сотня, – сказал я.

– И что ты предлагаешь? – спросил Дантист.

– Ждать Рорика, – пожал я плечами.

– Ты издеваешься? Что это придурок может сделать?

Да его последний отряд наверняка прикончил.

– Кстати, а они уже прибыли? В смысле новый отряд стражи?

– Думаю, да. Мы тут уже двое суток.

– Значит, отряды уже два раза сменились... Нужно будет выяснить, что у них в головах творится. Но сначала схожу пописаю кровью, – сказала я и отправился в кабинку.

Пользовался я ею не впервые, но только сейчас обратил внимание на освещение.

Нет, здесь тоже всё продумали, поставили несколько нулевых кристаллов и даже решётку, чтоб до них нельзя было добраться. При этом архитекторы не учли одного – небольшое количество кристаллов можно закрыть.

Конечно, обычному ночнику это ничего не даст, но с развитой сумеречной частицей...

Я выскочил из кабинки, забыв даже о том, что собирался сделать и принялся осматривать её вокруг.

– Что? Не понравилось писать кровью? – пошутил Дантист.

Я слегка успокоился и взял себя в руки. Если тут есть камеры или за нами наблюдают через окно, я могу себя выдать.

Приняв задумчивый вид, я стал осматривать всю комнату.

– Простатит замучил? Могу посоветовать одного доктора, как доберёмся до города, – не унимался Дантист.

Я же пристально всмотрелся в окно. Если присмотреться, то можно заметить, что по контуру оно немного ярче светится. А это ещё что?

За туалетной кабинкой я обнаружил небольшой выключатель. В детстве у нас в квартире таким свет включался: большая коробка, размером с ладонь и небольшой переключатель, размером с кончик мизинца. Правда, саму коробку я не видел, а вот переключатель был. Даже с какими-то рисунками.

По изображениям я понял, что это два режима окна: «Вкл/Выкл». Между ними был ещё один режим, похожий на «Вкл.», но с одной стороны. Но выключатель в этом положении не задерживался. Видимо, эта функция не разблочирована.

А вот при режиме «Выкл.» замыливание окна пропало, и я наконец смог увидеть коридор из своей камеры.

Вот я идиот, как этого раньше не замечал? Хотя особого открытия в этом нет. Ну подумаешь, смогу видеть прохожих...

К тому же с другой стороны, скорее всего, стоит такой же выключатель, только с более высоким приоритетом. И при желании любой охранник сможет перекрыть мне обзор, но пока этого не случилось, пусть стекло остаётся про-

зрачным.

– Что тут ещё интересного есть? – спросил я вслух, продолжив изучение комнаты.

С другой стороны стекла недалеко от туалетной кабинки был похожий выключатель с изображением капель.

Вроде бы сразу стало ясно, что это душ, и зачем он нужен, но я не удержался и переключил его в положение «Вкл.».

На меня сверху полилась вода. Сначала холодная, но через несколько секунд она стала теплее. Правда, я уже выключил душ, не успев насладиться тёплой водой.

Вся одежда промокла, и я как идиот стоял в ней недалеко от окна. Дантист при этом ржал и кривился от боли в груди.

– Чего ржёшь? Снимай одежду, – рявкнул на него я.

– Что? Может тебе ещё полотенце подать? Или шампунь одолжить?

– Я серьёзно, снимай одежду, – сказал я, подходя к нему.

Затем я склонился над его койкой, отчего он заметно напрягся и принял хищное выражение лица. Я же прошептал:

– Я знаю, как отсюда выбраться, но мне нужна твоя одежда.

Тот посмотрел на меня недоумённым взглядом, не понимая, прикалываюсь я или рассудком двинулся, но через несколько секунд раздумий он снял свою одежду и протянул мне. Я начал снимать свою, забираясь в туалетную кабинку. Всё выглядело так, будто я случайно намочил свою одежду и отнял сухую у более слабого сокамерника. Хотя отчасти

это так и было.

На самом деле, как только я закрылся внутри, я принялся закрывать нулевые кристаллы, чтоб заблокировать их излучение.

Проблема была в том, что они находились на всех четырёх стенах кабинки и пара штук на самом потолке. Все вверху, но при этом двух рук никак не хватает, чтоб их закрыть. Я даже головой пытался прижать часть футболки к потоку, но ничего не получалось.

– Эй, Данти, мне нужна твоя помощь, – позвал я его.

– Что? Ты охренел?

– Данти, сам я не справлюсь.

– Чем ты там занимаешься, мать твою? Совсем рехнулся, извращенец проклятый?

– Да бля, Данти, помоги мне! – повысил я голос.

– Не называй меня так! – рявкнул он, а потом притих.

То ли здравомыслие проклюнулось в его голове, то ли любопытство, но Дантист в одних трусах с трудом поднялся и подошёл к кабинке.

– Что нужно делать? – спросил Дантист.

– Залазь ко мне.

– Чего? Пошёл на хрен.

– Данти, мне нужна твоя помощь, – сквозь сжатые зубы процедил я.

Сокамерник понял, что я не шучу и всё же залез ко мне в кабинку в одних трусах.

– Не вздумай приставать. Я и без частицы тебя уделаю, – предупредил он.

– Подержи.

Я протянул ему его же вещи и показал, что нужно делать, прислонив свои к решёткам над кристаллами.

Тот пару секунд поразмыслив, сменил выражение лица с недоумённого на лицо гения, который только что совершил научное открытие мирового масштаба.

– Да ты... Как ты... Молодец, – похвалил он меня.

– Эй, не тулись ко мне.

– Да ты сам не тулись, – толкнул он меня, отчего из кабинки раздался грохот.

Не знаю, какая в камере звукоизоляция, но я уже пожалел, что не выключил окно. Если его, конечно, можно выключить изнутри.

Дантисту удалось руками закрыть два кристалла и головой третий. Я закрыл оставшиеся два и в кабине повис полумрак. Излучение слегка проникало через одежду, но я всё же мог использовать свою частицу, пусть и не на полную мощность.

Сосредоточившись, я начал сканировать ближайших людей. Мысли их читать не получалось, да я и не умел этого раньше.

В соседней комнате «нащупал» пару других пленников. Настроение подавленное, отчаянное. Злость на самих себя и всех вокруг. Нет, это не то, что я искал.

С другой стороны один пленник. Похоже, девушка. Настроение... переменчивое. Только что она была сосредоточена на чём-то, но сейчас насторожилась и заволновалась. Похоже, почувствовала меня. Может, это Лиза? Нет, я видел её в узком коридоре, а наш немного шире, но эта девушка тоже со способностями. Хотя, чему удивляться, здесь все такие.

К моему удивлению, у меня даже кровь не пошла, хотя я просканировал уже нескольких человек. В этой камере мне давалось это легче, несмотря на усталость и тусклый свет нулевых кристаллов.

Едем дальше, пока есть такая возможность.

Дальше я заглянул в голову охраннику. Совсем рядом с нами и мне даже удалось прочитать отрывки его мыслей.

– Куда их увели... Нужно спросить...

Чёрт, похоже, заметили нашу пропажу.

В подтверждение моих слов в коридоре послышался крик:

– Лойс, эти из восемнадцатой на процедурах?

– А я откуда знаю? Наверное, раз в камере нет.

– Варус, нас, похоже, ищут уже, – прошептал Дантист.

– Я не закончил, – ответил я, потеряв концентрацию.

Пришлось снова собираться с мыслями и лезть в голову ближайшему охраннику.

– Поскорей бы в город. Достали эти рожи. И Бурк совсем дикий стал последнее время. Новенькие ещё эти. Эх, пока с ними не выясним, куда меня не отпустят...

Интересно, это он про нас? И почему я не могу забраться поглубже в его мысли? Ах, ну да, я же только что этому научился. Как там Рорик говорил? Третья ступень – это чтение мыслей на поверхности?

А что если направить его мысли в нужное мне направление?

Я сосредоточился на новеньких. Это было нетрудно, он итак о них думал, пусть и не так много.

У меня в голове появились обрывки образов: двое парней, знакомые лица, Луис и Рорик.

– Эй, нужно выходить, иначе они сейчас начнут нас искать, – вырвал меня из чужих мыслей голос Данти.

– Твою мать, они поймали Рорика. Луиса и Рорика... – обречённо выдохнул я.

Мы уже порядком вспотели. Стоять в таких позах в тесной кабине рядом друг с другом было жарковато.

Дантист не выдержал и вывалился из туалетной кабинки, споткнувшись на сидении. Падая, он и меня выбил из равновесия. Я выпал следом за ним, распластавшись на полу.

Из окна на нас смотрели двое изумлённых охранников. И я был рад, что не мог прочитать их мыслей.

Глава 51

*Пока мое сердце бьется
Я буду, буду бороться!
Пусть первая кровь прольется
Кто верит – тот не сдастся!*

– Встань с меня, придурок! – завопил Данти.

Я быстро поднялся, глядя на охранников. Хотелось узнать побольше о Рорике и Луисе. Почему их поймали? Как давно? Что будут делать?

Но вряд ли я уговорю Дантиста ещё раз залезть со мной в кабину. Хотя кто его знает.

Охранники за окном уже откровенно ржали с нас, но это даже хорошо. По крайней мере, они ничего не заподозрили, и я смогу повторить.

– Теперь-то можно называть тебя Данти? – спросил я и тоже заржал.

Мой сокамерник выглядел обиженным, но мне было наплевать. Когда охранникам надоело ржать или же они вспомнили о своих делах их и след простыл. Ну а я забрал свою одежду с туалета, постирал её и сам принял душ.

Но не успел я закончить, как к нам вломились охранники во главе с Буриком.

– На выход, – рявкнул тот на манер тюремных надзирателей.

– С вещами? – пошутил я.

– С хуями, – ответил тот. – Бегом давай, а то в крови своей купаться будешь.

Я нарываться не стал и послушно проследовал за охраной.

– Четыре человека? Да вы никак ценить меня стали, – заметил я.

– Пасть закрой. После того, что ты с Руфусом сделал, это чудо, что ты всё ещё жив.

– А что с ним? – спросил я.

Мне тут же прилетело в живот обратной стороной шокера, отчего я начал задыхаться. На пару секунд даже всерьёз испугался, что не могу дышать. А затем успокоился и смог поймать немного воздуха ртом.

– Сказал же, заткнись, – с улыбкой произнёс Бурик, наслаждаясь моей болью.

Он такой медленный. Я мог отобрать этот шокер и записать ему в задницу, но тут ещё четверо парней. Да и подмога прибежит быстро. У каждого на поясе есть тревожная кнопка и кто-то да нажмёт её.

Меня привели в операционную, отчего внутри проснулись неприятные воспоминания. Пусть и не мои, но ощущал я их как собственные.

А ещё здесь был мой старый знакомый – красный доктор. Увидев его, внутри сразу закипела злоба. Руки стали тем-

неть, глаза жечь, но мне сразу же вкололи дозу орума и мутация прекратилась.

– Ты...

– Узнал меня? Через столько лет? – безразлично и всё тем же низким голосом.

– Хватит болтать. Привяжите его, – скомандовал Руфус.

Я его сразу и не заметил. Он сидел в тёмном углу, а рядом стояли ещё четыре охранника. Итого девять ребят с шокерами, один маг. Красный доктор и пара его ассистентов. Как же много ко мне внимания.

Я хотел было рвануть к Руфусу, но четыре охранника сразу преградили мне путь, включив заряд на своём оружии, а по спине прилетел разряд от Бурка и парочки других ребят.

Ноги подкосились, и я завалился на пол. Меня уложили в кресло и приковали кандалами и ремнями.

– Я не хотел этого делать, – спокойно начал Руфус, – но ты не оставляешь мне выбора. Даже зная, что твоя дочь у нас ты сопротивляешься, пытаешься всячески навредить. А та выходка с ментальной защитой... Не знаю, как ты это сделал, но это была последняя капля.

– Что вы собираетесь сделать? – едва ворочая языком спросил я.

– Заткни... – начала было Бурк, замахнувшись на меня, но Руф его остановил.

– Мы вживим тебе дневную частицу, – спокойно ответил Руфус. – Да, вероятность, что ты переживёшь эту операцию

всего десять процентов, но нам не нужен такой проблемный подопытный. А вот возможности попрактиковаться в соединении частиц доктор Керн будет очень рад.

– Ага, буду, – подтвердил доктор в красном.

– Даже при неудачном исходе у нас останется твоя гибридная частица, и мы сможем вживить её более благодарному подопытному. Хотя таких, как ты, у нас шесть человек. А вот гибрида с тремя частицами ещё нет, – пояснил Руфус.

– Неплохо было бы ещё пару тестов провести. У него нестандартно высокая ментальная защита, при низком уровне остальных навыков, – глядя в планшетку, сказал док.

– Нет времени. Он чуть не убил меня, причём это уже второй раз. Лучше не давать ему больше такой возможности, – сказал Руфус, начиная нервничать.

– Вырубить пять кристаллов, – скомандовал доктор, взяв в руки ножницы.

Он аккуратно разрезал ещё мокрую одежду, а помощники отнесли её прочь.

– Может быть немножко больно, – предупредил док и начал резать грудь.

Я уже был на грани обморока, так что сумел абстрагироваться от боли и думал о жене и дочке, но когда ублюдок добрался до моей частицы, терпеть стало невыносимо.

Освещение несколько раз менялось в зависимости от моего состояния. Я в это время пытался проникнуть в чью-то голову, но у меня не получилось сконцентрироваться. Да и спо-

способности были ослаблены. А вот Руфус крепко засел у меня в голове и контролировал самочувствие, не давая мне учащать пульс и дыхание. И не боится же гад, что снова его вышвырну. Хотя я бы и не смог под несколькими нулевыми кристаллами, и он это знал.

– Жаль вот так глупо погибнуть на операционном столе, – пронеслась у меня мысль перед вживлением новой частицы.

Но умереть в этот день мне было не суждено.

– М-м-м, новая частица! – обрадовался мерканим.

– Забирай, – подумал я про себя.

И только потом понял, что он не умеет читать мои мысли. Да и плевать.

Ничего особенного я не почувствовал. А посмотреть, вживили её или ещё нет, я не мог. Голова была крепко прижата к столу.

– Готово! – воскликнул док.

Свет стал тусклее, а в груди засвербело от затягивающейся раны.

– Он жив, – изумился Руфус, подходя ко мне.

– Сам не могу поверить. Хотя у него хорошая регенерация и частица ещё не очень развита.

– Изучи потом все его показатели. Мы должны это повторить и не один раз.

– Да, само собой. Думаю, с его дочкой тоже получится.

– Нет, только не Лиза! – начал я брыкаться, услышав о ней.

– Даже не отключился – удивительно... – бормотал задум-

чиво док.

– Тьфу, первая ступень... – возмутился мерканим. – Знал бы, так не принимал. Эта не считается...

Я не обращал на него внимания, всё пытаюсь вырваться из кандалов.

– Уведите его в камеру. Нужно продолжать тесты... – приказал Руфус.

Меня начали отстёгивать и как только освободили от оков и ремней, я врезал охраннику по лицу и потянулся к шоке-ру. Меня тут же принялись бить током несколько человек. Док и Руфус кричали охранникам, чтоб те меня не забили. А я наконец отключился.

* * *

– Охренеть, живой? – раздался знакомый голос Данти.

– У тебя уже в привычку входит будить меня этой фразой, – ответил я.

– Хех, а ведь правда, но с каждым разом в это всё труднее поверить. И как оно, быть первым гибридом с тремя частицами?

– Да откуда мне знать, – отмахнулся я.

– Не прикидывайся. По шраму вижу, что операция была и явно не по извлечению. Тебя так осторожно на кровать уложили, будто от тебя судьба человечества зависит.

– Они вживили частицу, но та не принялась. Я не чув-

ствую никаких изменений.

– А ты и не почувствуешь. Пока она пробудится, может несколько лет пройти. А может всего несколько дней.

– Откуда знаешь?

– Я много чего знаю и многое повидал. Одно могу сказать точно – эти ублюдки сделают всё возможное, чтоб частица пробудилась как можно быстрее. И поверь, у них получится ускорить этот процесс.

– Еду уже приносили? – поинтересовался я, решив сменить тему.

– Ага, вон твоя порция стоит, – указал он на стол.

Я попытался встать, но тело меня отказывалось слушаться. Во всех мышцах ощущалась крепатура, будто я весь день вагоны разгружал, а ночью загружал обратно.

– Сука, когда эта херня прекратится, – выругался я.

– Похоже, никогда. И на фиг я тебе поверил...

– Это ты мне говоришь? Ты же сам искал это логово.

– Откуда ж я знал, что тут такой псионик мощный. Хотя мог бы догадаться, сумеречный вулкан всё-таки...

– Так, стоп! – внезапно меня осенило.

Вот откуда ноги растут. Мои пси-способности, как и у Руфуса становятся сильнее, когда мы рядом с этим вулканом. И как я сразу не допёр? Вот как я смог прочесть мысли тех ребят. И вот почему моя ментальная защита такая мощная. Хотя тут, возможно, и мерканим помог.

– Что такое? – спросил Данти.

– Вулкан даёт Руфусу силу. Вот почему ты здесь слабее, чем был в городе, а Руфус сильнее.

– Эй, я не слабее.

– Ну сейчас-то ты вообще считай инвалид.

– Пошёл ты. Всё из-за тебя и твоих дружков. Если бы вы не зажали нас с двух сторон...

– Слышь, ты, еслибышник. Думай лучше, как выбираться.

Мы замолчали, задумавшись о своём.

Я размышлял о Рорике с Луисом. И думал, откуда у них дневная частица. Вряд ли они поймали Сэма. Его частица должна быть посильнее. А мерканим сказал, что она первой ступени. Значит, это другого бедолаги. Выходит, Сэм на свободе. Хотя, что он один может сделать? Даже с Натой и Кутисом – этого мало.

Но от Рорика я не ожидал, что он так просто подставится. Хотя, от него чего угодно можно ждать.

* * *

Через какое-то время за мной пришла охрана. Меня любезно сопровождали в комнату для испытаний. Причём, действительно, относились немного бережней, чем раньше. Не били и даже не толкали. Хотя может всё дело в том, что я держал рот закрытым. Но побои мне сейчас ни к чему, я и без этого едва ходить могу.

Без всяких объяснений меня завели в комнату, которой

явно редко пользовались. Полы здесь не были такими затёртыми, как в коридорах или других помещениях. Даже паутина висела в некоторых углах и между кристаллами. Да и сама конструкция отличалась от остальных.

К примеру, перегородка была не стеклянной, а каменной, лишь с небольшим окошком. А внутри пыточной не было вообще никаких приборов или креплений, чтоб меня приковать. Лишь голые стены, полы, кристаллы на потолке и пара решёток для вентиляции на стенах.

Самое большое отличие было в температуре. Если во всех других комнатах она была прохладной, но приемлемой – где-то около семнадцати градусов, то в этой комнате она была явно минусовой.

Ощувив это, я понял, зачем меня привели. Хотят, чтоб я создал пламя для собственного обогрева.

Но даже будь у меня такое желание, я бы не смог этого сделать. Частицу поглотил мерканим. Вот только Руфус об этом не знает.

Температура постепенно падала. А может, это только мне так казалось, но моё желание согреться минут через десять пересилило все остальные. Я уже перепробовал все способы согреться: приседал и отжимался, дышал себе в руки, сворачивался клубочком и растирал тело руками. Вот только не сильно это всё помогало. На мне были только рваные тонкие штаны и майка. Хорошо хотя бы сухие. Даже обуви никакой.

Через полчаса я уже орал охранникам, чтоб выпустили меня, и что я не могу использовать дневные навыки, но все мои крики будто не слышали. А может, так и было? Вышли на часик, затем вернутся и проверят, горю я или нет. Хотя даже будь у меня дневная частица, навык я смогу использовать максимум минуту. Значит, за мной должны наблюдать. Только почему не выпускают? А я если я здесь сдохну? Такой ценный объект умрёт от переохлаждения. Бред.

От безысходности я даже попытался создать огонь или хотя бы увеличить температуру тела. Уверен, что дневные это могут, но, естественно, у меня ничего не получалось.

В какой-то момент, когда я уже не чувствовал ни рук, ни ног, дверь открылась и меня вывели из комнаты.

– Ничего, в следующий раз получится, – успокаивающе сказал Бурк, протягивая мне горячую кружку.

Я сначала удивился такой любезности, а затем, взяв кружку в руки, почуял запах мочи.

– Ах ты ублюдок... – процедил я, выливая содержимое ему в лицо.

У него оно аж перекошилось от злости и отвращения. Тут же затрещал электрошокер, тыкаясь мне в грудь. Боли как таковой не было. Лишь неприятные сотрясающие ощущения под кожей. Однако я завалился на пол после пары ударов, но это не остановило моего «друга». Через полминуты его оттащили другие охранники, а меня подняли и отвели в комнату.

– Прими горячий душ, чай и одеяло сейчас принесут, – сказал незнакомый мне охранник, закрывая дверь.

– Ого, да ты теперь уважаемый человек. Странно, что тебя ещё не пересадили от меня.

– Радуйся. Сегодня нужно ещё попробовать.

– Что попробовать? – не понял Дантист.

– Сам знаешь. В кабинке.

– Что? Нет-нет, я туда с тобой больше не полезу, – заупрямился он.

– Полезешь. Мне нужна... Мне это нужно.

– Вот если нужно сам и лезь.

– Сам я не смогу. А хотя...

Я принял горячий душ, как и советовал охранник. Затем выпил горячий чай и, укутавшись одеялом, залез в кабинку.

Что-то у них совсем голова не варит, раз дали мне столько плотной ткани, но мне это только на руку.

Скрыть от излучения получилось всё тело, когда я уселся, поджав под себя ноги, но способности всё равно не работали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.